

Между первым и вторым кампусами Университета Сунцзян проходила небольшая улица, по обеим сторонам которой симметрично располагались ларьки с завтраками.

Время для утренних занятий, и многие студенты спешили, сканируя QR-коды, чтобы купить еду.

Мэн Буцин уже почти опаздывала.

Она взяла чашку чёрного рисового отвара и чайное яйцо. Оплатив, быстро направилась к входу в университет.

С рюкзаком на одном плече она шла по освещённой солнцем бетонной дорожке, чувствуя лёгкое недоумение. Как она вообще оказалась здесь?

Возможно, вчерашний тон Цзи Вань был слишком мягким.

Странно, очень странно.

Мэн Буцин шла, опустив голову, то переживая о пропущенных занятиях, которые теперь придётся навёрстывать с большим трудом, то размышляя о своей игре в го и о том, когда же она наконец достигнет уровня, чтобы одерживать победы.

Хотя бы выиграть у Цзи Вань! Рано или поздно она её одолеет!

Погружённая в свои мысли, она наконец вошла в аудиторию как раз в момент звонка.

— Здесь, — Цзо Сяюнь помахала ей, жалостливо сказав:

— Ты так поздно пришла, я уже чуть не умерла от голода.

— Преподаватель ещё не пришёл, ешь скорее!

Мэн Буцин передала ей завтрак.

Цзо Сяюнь, прокалывая трубочкой пакет с отваром, открыла сумку и таинственно достала два листа бумаги, протянув один Мэн Буцин:

— Посмотри, у нас в факультете проходит конкурс английских выступлений.

Взяв лист, Мэн Буцин бегло взглянула на форму заявки:

— Ты собираешься участвовать?

— Угу.

— Хорошо, я буду за тебя болеть!

— Не только болеть. — Цзо Сяюнь, убедившись, что никто не смотрит, понизила голос. — У тебя такая хорошая английская речь, давай участвовать вместе, ладно?

Мэн Буцин зевнула:

— Что значит «ладно»? Конечно, нет.

Мэн Буцин с детства училась в частной школе, с детского сада занималась с носителем языка.

Благодаря хорошему образованию, её оценки по английскому всегда были на высоте, но в Университете Сунцзян, где полно отличников, её уровень был средним.

Конкурсы выступлений определённо не для неё.

— Нет, — Цзо Сяюнь дернула её за рукав, капризно трясая из стороны в сторону. — Пожалуйста, пойдём со мной, ладно? Умоляю! Пойдём, пойдём, пойдём!

— Не боишься, что я отберу у тебя призовое место?

— Конечно, нет, — улыбнулась Цзо Сяюнь. — Ты точно не сможешь его отобрать.

Мэн Буцин улыбнулась:

— О, так уверена?

Цзо Сяюнь очень искренне сказала:

— Конечно, с моим уровнем английского я точно не получу призовое место, так как ты сможешь его у меня отобрать?

«...»

Цзо Сяюнь продолжала с детской непосредственностью:

— Если ты займёшь первое место, это будет здорово! Тогда все подумают, что я просто пошла с тобой за компанию, и как бы плохо я ни выступила, это не будет иметь значения!

Мэн Буцин вспомнила, что произношение Цзо Сяюнь действительно оставляет желать лучшего:

— Почему вдруг решила участвовать? Там большие призовые?

— Нет, просто хочу потренировать свою уверенность, — опустив голову, Цзо Сяюнь немного смутилась. — Я уже взрослая, а до сих пор краснею, разговаривая с незнакомцами. Это неприятно, кажется, будто я слишком зажатая.

Мэн Буцин слегка нахмурилась, сразу поняв:

— Кто-то тебе это сказал?

— ...Нет.

Цзо Сяюнь на мгновение задумалась, затем снова начала трясти её руку:

— Скорее соглашайся!

— Ладно, ладно. — Мэн Буцин сняла колпачок с ручки и, неохотно заполняя форму заявки, равнодушно сказала:

— Если кто-то скажет, что ты зажатая, просто громко скажи, что у него широкая душа и огромный аппетит.

Цзо Сяюнь рассмеялась:

— Запомню.

Забрав заполненную форму, она напонила:

— Не забудь подготовить речь. На нашем факультете мало кто говорит по-английски так хорошо, как ты. Если хорошо подготовишься, точно займёшь первое место!

Мэн Буцин усмехнулась:

— Я бы не сказала...

Собираясь сказать, что не собирается серьёзно готовиться, она вдруг вспомнила слова Цзи Вань.

А что, если она займёт первое место и сможет невзначай похвастаться за обедом?

Мысль показалась ей детской, но сердце забилося быстрее, и её привычная расслабленность

исчезла, спина выпрямилась.

Она спросила Цзо Сяююнь:

— У тебя есть черновик? Я напишу первый вариант.

Преподаватель, опоздавший на занятие, вошёл в аудиторию и начал урок.

Мэн Бучин открыла учебник, положив рядом черновик и телефон, чтобы быстро искать информацию. Она участвовала в серьёзном конкурсе выступлений только один раз, ещё в начальной школе.

Долго думая, она написала стандартную, но безопасную речь на тему защиты окружающей среды.

В тексте были упомянуты недавние новости о недобросовестных торговцах, которые использовали машины для добычи ракушек с пляжей, что приводило к гибели множества морских обитателей. Они думали только о сиюминутной выгоде, уничтожая всё вокруг и нанося огромный ущерб окружающей среде.

В конце речи она подвела стандартный итог, упомянув, что этот вопрос уже привлёк внимание соответствующих органов, и выразила надежду на совершенствование законодательства и повышение осведомлённости людей о защите природы.

Это был всего лишь черновик, но она написала его за весь урок.

Закончив, она показала Цзо Сяююнь:

— Как тебе?

Цзо Сяююнь внимательно прочитала и высоко оценила:

— Ты написала что-то вроде стандартного текста для чтения на IELTS.

— Ты когда-то сдавала IELTS? — удивилась Мэн Бучин.

— Нет, просто предположила.

«...»

Вскоре наступил день конкурса.

Они выстроились в очередь, чтобы сдать свои речи. Это был небольшой конкурс на факультете естественных наук, поэтому помещение было не слишком большим, а судьями выступали несколько профессоров с факультета.

Сначала нужно было отдать окончательный текст членам студенческого совета, которые быстро просматривали его, затем участники получали номер и могли войти в зал для подготовки.

— У тебя слишком много текста, следи за временем, чтобы не превысить лимит.

— Хорошо.

Члены студенческого совета сидели за столом, бегло просматривая речи и иногда давая пару советов. Один за другим участники проходили внутрь.

Мэн Бучин только подошла к очереди, когда та вдруг остановилась.

— Студент, ваша речь... не слишком ли радикальна? — подняв глаза, девушка в чёрной оправе мягко сказала. — Некоторые фразы лучше изменить.

Несмотря на мягкий тон, смысл был ясен: текст не будет допущен.

Парень, стоявший первым в очереди, покраснел:

— Что вы имеете в виду? Кто вы такая, чтобы решать, что радикально? У меня нет права на свободу слова в университете?

Все обернулись на него.

Девушка из студенческого совета что-то сказала коллеге. Видимо, они пошли за преподавателем.

Этот шаг только разозлил парня ещё больше:

— У вас есть правила, запрещающие говорить об экологии? Или указывать на ошибки?

Тоже об экологии?

Мэн Бучин насторожилась, прислушиваясь.

Вскоре подошёл преподаватель.

Он был одет в чёрный костюм, с немного длинными волосами, чёлка слегка прикрывала лоб, а на лице была короткая щетина. Он вежливо кивнул парню и спросил:

— Могу я взглянуть?

Получив согласие, он взял текст и начал читать. Его манера была вежливой и интеллигентной.

— Вы пишете, что китайцы используют слишком много палочек для еды, что приводит к массовой вырубке лесов. Это неверно, — закончив чтение, он вернул текст парню и дружелюбно улыбнулся. — Японцы тоже используют палочки, и могу точно сказать, что большинство из них сделаны из бамбука.

Мэн Будин сначала не заметила, но когда он начал говорить длинные фразы, его произношение некоторых слов показалось немного странным.

Оказалось, что этот незнакомый профессор был японцем.

Неизвестно, по какому проекту он здесь.

Парень задумался:

— Значит, если я уберу эту фразу, всё будет в порядке?

Профессор:

— Да.

— Но... — девушка из студенческого совета вмешалась. — Он написал ещё много всего, без логики, узкие взгляды.

— Это должны решать судьи, — улыбнулся профессор, всё ещё вежливо. — Пусть он получит номер и войдёт.

<http://bllate.org/book/15530/1380820>